

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого

Выпуск 13

Издательство Томского университета
2013

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ СК РФ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕННОЙ РЕФОРМЫ

И.О. Желяков, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.Л. Лось

28 декабря 2010 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ». Он закрепил создание нового органа по расследованию преступлений на базе СК при прокуратуре. Научно-правовая трактовка данной реформы сводилась к необходимости проведения данной реформы в связи с развитием данного органа на протяжении двух веков и совершенствованием системы уголовного судопроизводства. Целью выступила необходимость обеспечения процессуальной самостоятельности деятельности следователя, независимости от негативного влияния административного управления в прокуратуре. Как утверждают ученые и правоприменители, это выступило одной из причин принятого решения¹. Однако закон не предусматривает никакой трактовки понятия «самостоятельность следователя» ни в УПК РФ, ни в ФЗ от 28.12.2010.

В научной литературе есть правильная формулировка такого термина. А.Р. Вартанов в результате анализа многочисленных работ утверждает, что под процессуальной самостоятельностью следователя необходимо понимать право следователя самостоятельно принимать и осуществлять все решения и действия по установлению события преступления и его обстоятельств, возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, производству следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных в уголовно-процессуальном законе². Разумеется, невозможно достичь такого положения только изданием одного закона и сменой таблички над ведомством.

Более того, если согласиться с вышеуказанным определением, процессуальная самостоятельность основывается не только на постулате, кому подчиняется следователь, а на многих правовых основах, регулирующих процесс досудебного производства.

С выделением из прокуратуры СКР надзорно-контрольная деятельность за расследованием (за следователем) усилилась, и, как следствие, процессуальная самостоятельность следователя допускается только в выборе тактики производства следственных действий, но никак не в вопросах направления хода расследования и принятия важнейших процессуальных решений³. Как верно подмечает И.В. Маслов, обращая внимание на нормы УПК, за деятельностью следователя осуществляется ведомственный (процессуальный) контроль руководителем следственного органа (по городу, району), вышестоящим руководителем следственного органа (по субъекту РФ), председателем СКР и его заместителями.

В литературе продвигались мнения, поддерживающие отделение следственных органов от прокуратуры. В частности, А.В. Смирнов полагал, что «лишь полная процессуальная независимость следователя (как и полная независимость судей) может служить реальной гарантией оценки им доказательств и принятия решений по делу на основе объективности и в соответствии с его внутренним убеждением»⁴.

---

¹ Горюнов В.В. Процессуальная самостоятельность следователя в свете реформы следственного аппарата // Российский следователь. 2012. № 19. С. 13–16.

² Вартанов А.Р. Процессуальная самостоятельность следователя: сущность и значение // Право и политика. 2011. № 8. С. 1311–1322.

³ Маслов И.В. От Следственного комитета к единому органу расследования // Законность. 2012. № 3. С. 35–41.

⁴ Вартанов А.Р. Указ. соч.

Однако факты свидетельствуют о другом результате. Например, в 2011 г. органами прокуратуры Забайкальского края выявлено на 12,1% больше нарушений закона в деятельности следователей Следственного комитета¹. Причем в каждом случае за сухими цифрами статистики – нарушения прав конкретных граждан.

Д.Ю. Гончаров подчеркивает, что поспешное создание единого следственного аппарата не приводит к положительному результату. Так, в 1995 г. в Казахстане был образован Государственный следственный комитет (ГСК), который обеспечивал расследование всех категорий уголовных дел. Однако 5 ноября 1997 г. ГСК в Казахстане был упразднен, так как поспешность его создания привела к частичному разрушению существовавшей системы расследования преступлений и снижению уровня контроля государства над осуществлением единой уголовной политики².

По мнению А.В. Пиюка, положение следователя определяется судебной системой государства, а не относимостью или независимостью от органов прокуратуры³. Независимо от того, в каком органе находится следователь, контроль всегда будет осуществляться прокурором и начальником следственных органов.

Стоит заметить, что, помимо проблем подчиненности следователя, существует также проблема «конфликтного следствия». Концепцию «конфликтного следствия» приравнивают к такому пониманию предварительного расследования, как направление уголовного дела в суд любыми способами и средствами, не считаясь с нравственными и этическими нормами⁴. Это относится к тем случаям, когда подозреваемый (обвиняемый) не согласен с предъявленным обвинением и отказывается работать со следствием. Примером может служить ситуация, когда начальник следственного отдела при отсутствии доказательств заставляет вменить подозреваемому любые другие составы, в надежде что хотя бы один из них будет доказан в суде. Как видно, речь идет даже не об относимости следственных органов, а о взаимоотношениях в них.

Можно сделать вывод, что, помимо правовых вопросов положения следователя в российских органах, есть также и проблема нравственного характера как внутри органа, так и самого следователя. Деятельность следователя обременена различными формальностями (составлением протоколов, получением судебного постановления на осуществление определенных следственных действий). В такой работе единственным руководителем может служить лишь развитая по возможностям воспитанием и профессиональными навыками самостоятельность ума⁵. Она заключается в способности не теряться ни перед какой неожиданностью, чутко отличать ложь от правды и уметь находить ее в конкретных, незаметных для заурядного наблюдения намеках и смутных указаниях. В.К. Случевский указывал, что недостатки останутся такими же и при всякой реформе до тех пор, пока следователь не будет поставлен в положение, чтобы ему не было интереса искать высшего места и больших окладов.

---

¹ Горюнов В.В. Указ. соч.

² Гончаров Д.Ю. Самостоятельность следователя: быть или не быть? // Журнал российского права. 2002. № 9. С. 109.

³ Пиюк А.В. Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 33–37.

⁴ Новичихин Н.И. Нравственно-правовые аспекты предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовным делам в Российской Федерации // Российский следователь. 2011. № 12. С. 39.

⁵ Случевский В.К. Курс уголовного процесса. СПб., 1913.

Подводя итог, стоит отметить следующее:

1. Необходимо корректировать ход проводимых реформ в зависимости от фактической ситуации.

2. Помимо правовой регламентации деятельности следователя, свою роль играет и морально-нравственная сторона работы следователя. Возможность самостоятельно, без внешних факторов давления, продумывать тактику осуществления своих функций, таких, например, как расследование преступления.

В очередной раз реформирование следственного органа не достигло поставленного результата. Как утверждает В.В. Горюнов, актуальная проблема, которая подлежит решению в ближайшее время, заключается в необходимости усиления системы подготовки следственных кадров, создания условий, препятствующих оттоку квалифицированных и опытных специалистов¹. Поэтому требуется правильный выбор направления и программы таких действий.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ ПРИ ИЗБРАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

О.Г. Иванова, ассистент ЮИ СФУ

Одной из наиболее распространенных ошибок является предрешение вопроса вины прежде всего со стороны суда. По общему правилу суд при принятии решения о мере пресечения не должен вдаваться в вопросы виновности лица в совершении инкриминируемых ему деяний – это правило содержится и в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»², однако на практике часто случается обратное. Так, например, в Справке Кемеровского областного суда от 16.02.2010 г. № 01-26/137³ приводится следующий случай. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда отменено постановление районного суда в отношении Г., так как суд, избирая Г. меру пресечения в виде заключения под стражу, указал в описательно-мотивировочной части постановления, что Г., «имея неснятую и непогашенную в установленном законом порядке судимость... вновь совершил умышленное преступление», и тем самым предрешил доказанность вины Г. в совершении преступления, в котором тот обвиняется.

УПК перечисляет основания для избрания мер пресечения в ст. 97. Однако нужно чётко понимать, что не все эти «основания» работают на стадии предварительного расследования. Так, Обзор судебной практики Рязанского областного суда от 29.10.2009 г.⁴ содержит иллюстрирующий это пример: «в качестве основания избрания

---

¹ Горюнов В.В. Указ. соч.

² СПС КонсультантПлюс.

³ Справка о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных районными (городскими) судами Кемеровской области в 2009 году // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Обобщение судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (продлении срока содержания под стражей) по материалам, рассмотренным районными и городскими судами Рязанской области в 2008 году // СПС КонсультантПлюс.